

ЛАНА БЛЭР

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

158 CM
♥

ГРЯЗНАЯ
Анна

Лана Блэр
Грязная игра
Серия «Огненные медведи», книга 3

<https://litres.ru/74663877>

SelfPub; 2026

Аннотация

Настя посвятила всю жизнь танцам, но одна травма разрушила все ее планы на будущее. Теперь ей предстоит начать все с чистого листа и найти себя в мире, где больше нет привычных тренировок, соревнований и побед.

Арсений воспитывает двоих детей и не собирается заводить новые отношения. После смерти невесты его сердце закрыто для любви, а все свободное время он посвящает хоккею и семье.

Их знакомство в самолете заканчивается взаимной неприязнью, но судьба вновь сталкивает их в хоккейном клубе. Смогут ли они дать своим чувствам шанс, когда прошлое уже начало свою грязную игру?

Содержание

Пролог	4
***	10
Глава 1	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лана Блэр

Грязная игра

Пролог

Делаю глубокий вдох, затем медленно выдыхаю, пытаюсь избавиться от тревоги, которая преследует меня с самого утра. Казалось бы, совершенно обычный день. Ничего необычного или нового. Впереди очередная тренировка, каких за последние годы были тысячи.

Но ощущение, будто маленький камень застрял где-то в районе груди. Он не причиняет боли, но мешает дышать, заставляя то и дело прислушиваться к собственным ощущениям.

Я занимаюсь танцами с четырех лет. Буквально не помню свою жизнь без них. Они помогали мне справляться со всем: было плохо – я танцевала, было хорошо – тоже танцевала. Для меня это больше, чем просто спорт.

Кажется, просто нужно больше отдыхать и не перебарщивать с кофе. Последнее время я тренируюсь на износ, жертвуя даже своим сном.

Встав с лавочки, делаю высокий хвост, беру туфли и направляюсь в танцевальный зал. С каждым шагом чувствую, как ладони становятся более влажными. Прежде чем взяться

за ручку двери, вытираю их о леггинсы.

В этот момент кто-то обнимает меня за талию со спины. Дернувшись от испуга, чуть не выпрыгиваю из собственной кожи.

– Чемизов, ты меня напугал! – буркаю, пихнув его локтем.

– Ты чего сегодня такая? Месячные? – нахмурившись, спрашивает он.

– Не выпалась, – отвечаю первое, что приходит на ум.

Открыв дверь, Стас пропускает меня вперед, не убирая ладонь с моей поясницы.

– Настька, проснись! – прижимает он меня к себе крепче.

– Скоро соревнования. Я чувствую, что мы победим!

– Пока я только чувствую, что если ты не ослабишь хватку, то перекроешь мне весь кислород, – усмехаюсь.

Фыркнув, он складывает руки на груди и встает передо мной.

– У тебя что-то случилось? – не сводя с меня глаз, снова уточняет он.

Мы со Стасом танцуем в паре уже четыре года. За это время стали успешным дуэтом, выиграли соревнования в Блэк-пуле и даже побыли настоящей парой. Правда, девять месяцев назад мы приняли совместное решение расстаться. Но это никак не повлияло на наше партнерство. Мы не только продолжили танцевать вместе, но и остались хорошими друзьями. Поэтому неудивительно, что он заметил мое напряжение.

Быстро глянув в сторону окна, сглатываю и натягиваю улыбку. Если расскажу ему про свою тревогу – ничего хорошего не будет. А два тревожника в дуэте вряд ли способны выиграть приближающиеся соревнования.

– Нет, Стас. Все хорошо, – хлопаю его по груди. – Давай разминаться, чтобы ни у кого другого даже шансов на победу не было.

Его губы медленно растягиваются в улыбке.

– Теперь я узнаю тебя, Чернова.

– А до этого кто перед тобой стоял? Моя злая сестра-близнец? – иронизирую, приподнимая бровь.

– Не знал, что у тебя есть сестра, – усмехается Стас.

– Если продолжишь действовать мне на нервы, обязательно появится. И поверь, она будет гораздо хуже меня.

Рассмеявшись, Чемизов качает головой.

– Боюсь даже представить, что ждет твоего будущего мужа.

– За свою будущую жену бойся, – парирую, ткнув его пальцем в грудь. – Бедная девушка, ей ведь придется терпеть тебя круглосуточно, а не по несколько часов, как мне.

– Между прочим, раньше ты не жаловалась.

– Раньше я была молодой и глупой, – вздыхаю с самым серьезным видом.

– Чернова, мы расстались всего девять месяцев назад.

– За девять месяцев я успела поумнеть, – язвлю.

Прохожу мимо Стаса и направляюсь к зеркалу, слыша за

спиной громкий смех. Положив туфли на пол, встаю у зеркала, начиная разминку. Поднимаюсь на носки, на пару секунд задерживаюсь в верхней точке и медленно опускаю пятки на паркет. Повторяю движение несколько раз, чувствуя, как постепенно разогреваются икроножные мышцы.

В отражении зеркала вижу часть окна. На улице пасмурно, сильный ветер и валит мелкий снег. Ноябрь ещё не закончился, а зима уже вовсю хозяйничает в городе. Обычно я мало внимания обращаю на погоду, но сегодня она удивительно совпадает с тревогой внутри.

Краем глаза замечаю, что Стас уже второй раз прерывает разминку, отвлекаясь на телефон. Только хочу узнать, все ли у него в порядке, как он довольно усмехается и убирает смартфон.

Мотнув головой, пытаюсь избавиться от посторонних мыслей. Делаю несколько неглубоких приседаний, поочередно поднимаю ноги, разминая голеностопы, и перехожу к плавным махам.

Движения выходят автоматически, и я даже не задумываюсь над ними. Вот только беспокойство никуда не исчезает. Кажется, будто тот маленький камень под ребрами постепенно становится больше.

Разогрев плечи и корпус, начинаю пружинить на месте, перенося вес с одной ноги на другую. Тело постепенно наполняется привычным теплом, движения становятся легче и свободнее.

– Насть, ты скоро? – задает вопрос Стас, подключая телефон к колонке. – Я уже все настроил.

– Уже заканчиваю, – произношу, сев на пол и меняю кроссовки на танцевальные туфли.

Застегнув ремешки, поднимаюсь и несколько раз переступаю с ноги на ногу, проверяя, насколько удобно сидят туфли. Подхожу к Стасу, который встречает меня широкой улыбкой.

– Ну что, чемпионка, покажем класс?

– Кому? Зеркалам? – хмыкаю.

– Для начала им. А там и до золота недалеко, – протягивает ладонь Чемизов.

– Самоуверенности у тебя хоть отбавляй, – смеюсь, принимая протянутую руку.

– Это вера в нашу пару, – подмигивает он.

– Главное, чтобы твоя вера снова не закончилась проигранным спором.

– Ты до сих пор мне это припоминаешь? – возмущается Стас.

– Ты проспорил мне пять тысяч рублей и попытался расплатиться шоколадкой, – напоминаю, уперев свободную руку в бок.

– Она была огромная!

– Но пять тысяч явно не стоила.

– Какая же ты меркантильная, Чернова, – фыркает он, покачивая головой.

– Не меркантильная, а финансово грамотная. Разницу улавливаешь?

– А если я сейчас переведу тебе пять тысяч, ты наконец успокоишься? – прищуривается он.

– С процентами, Стасик. С про-цен-та-ми, – довольно улыбаюсь, похлопав его по плечу.

– Да ты меня по мирупустишь.

– Зато будешь знать, что спорить со мной себе дороже.

Рассмеявшись, он достает телефон и запускает музыку.

Предлагаю к вашему прослушиванию The Pussycat Dolls – Sway.

Первые звуки разливаются по залу, заставляя меня невольно улыбнуться. Обожаю эту композицию. Есть в ней что-то невероятно притягательное, даже гипнотическое. Такое, от чего по коже пробегают мурашки, а в крови словно разгорается огонь. Кажется, стоит только услышать знакомую мелодию, и тело само начинает двигаться, подчиняясь ее соблазнительному ритму.

Мы занимаем исходные позиции. Стас чуть склоняет голову, не сводя с меня глаз. В его взгляде появляется знакомый озорной блеск, а губы изгибаются в едва заметной улыбке. Ответив ему тем же, расправляю плечи, чуть приподнимаю подбородок и жду нужного музыкального акцента.

А затем мы начинаем.

Первые движения плавные, почти ленивые. Я отступаю, позволяя Стасу приблизиться, но в последний момент ускользаю из-под его руки. Бедра покачиваются в такт музыке, а каждый шаг словно бросает ему безмолвный вызов. Он принимает его с удовольствием, сокращая расстояние, и я встречаю его насмешливым взглядом.

Раз, два, ча-ча-ча.

Наши руки соединяются, и Стас направляет меня в пово-

рот. Я легко вращаюсь, чувствуя, как воздух касается разгоряченной кожи, а длинный хвост скользит по спине. Выхожу из поворота точно на музыкальный акцент, оказываясь настолько близко к партнеру, что между нашими лицами остается всего пара сантиметров.

На мгновение замираю, глядя ему прямо в глаза. Стас чуть приподнимает уголок губ. Отвечаю ему такой же улыбкой, медленно перевожу взгляд на его губы и тут же отступаю, не позволяя сократить оставшееся расстояние.

Со стороны наверняка кажется, что между нами до сих пор что-то есть. Взгляды, прикосновения, близость, с которой мы движемся навстречу друг другу. То, как он смотрит на меня, словно хочет поцеловать, и как я намеренно дразню его, прекрасно понимая, что никакого поцелуя не будет.

Но в этом и заключается искусство танца. Заставить зрителя поверить в историю, которой на самом деле не существует. Хотя когда-то она существовала.

Стас вновь перехватывает мою руку, и я подаюсь к нему, позволяя приблизиться почти вплотную. Его ладонь ложится мне на спину, направляя в следующую фигуру, а я, плавно развернув бедра, скольжу мимо него. Кончиками пальцев провожу по его предплечью, прежде чем окончательно разорвать контакт.

Музыка становится насыщеннее, ритм настойчивее, и наши движения приобретают совершенно другой характер. Теперь в них больше дерзости, резкости, откровенной прово-

кации.

Сделав несколько быстрых шагов в сторону, резко останавливаюсь и поворачиваю голову. Стас тут же оказывается напротив, словно не собирается позволять мне уйти. Приближается, вынуждая отступить, но уже через мгновение я сама наступаю на него, заставляя податься назад.

Мы словно ведем безмолвную борьбу, в которой никто не желает уступать. Он пытается удержать меня рядом, а я раз за разом ускользаю. Позволяю коснуться своей талии, но тут же разворачиваюсь, оставляя его ладонь в пустоте. Вновь приближаюсь настолько, что наши колени едва не соприкасаются, и резко отступаю, одаривая его вызывающей улыбкой.

И мне нравится эта игра. Нравится ощущать власть над каждым собственным движением, чувствовать, как напряженные мышцы подчиняются малейшему импульсу, как бедра завершают начатое движение даже тогда, когда стопы уже замерли. А еще эта обманчивая близость, за которой скрываются годы совместных тренировок, сотни выступлений и абсолютное доверие.

Стас знает, когда я собираюсь ускориться, еще до того, как делаю первый шаг. Я чувствую его намерения по едва заметному движению ладони, изменению положения корпуса и тому, как он переносит вес с одной ноги на другую.

Мы не просто танцуем рядом. Мы словно разговариваем на языке, который понятен только нам двоим. И сейчас этот разговор получается особенно откровенным.

Я резко разворачиваюсь к нему, позволяя взгляду скользнуть по его лицу, и медленно провожу ладонью вдоль собственной талии, подчеркивая движение бедер. Стас отвечает выразительным шагом навстречу, протягивает руку, и я вкладываю в нее свою, позволяя увлечь себя в очередную комбинацию. Все получается настолько легко и естественно, что на мгновение мне кажется, будто паркет исчезает из-под ног.

Мы действительно готовы к соревнованиям. Стас был прав. Тогда почему это странное беспокойство из маленького камушка превратилось в ощущение тикающей бомбы под ребрами? Словно каждая секунда приближает ее взрыв.

Сделав очередной поворот, на мгновение встречаюсь взглядом со своим отражением. Раскрасневшиеся щеки, блестящие глаза, приоткрытые губы. Со стороны я выгляжу счастливой. Уверенной в себе девушкой, которая наслаждается любимым делом и не сомневается ни в одном своем движении.

Все как обычно. Знакомый зал. Любимая музыка. Партнер, которому я доверяю больше, чем кому-либо на паркете. Но где-то в груди тикает обратный счетчик. С каждым новым движением он ощущается все отчетливее, мешая окончательно раствориться в танце.

В который раз мысленно пытаюсь отмахнуться от неприятного ощущения, но ничего не помогает. Может, я просто волнуюсь перед соревнованиями?

Стас вновь ловит мою руку и притягивает к себе. Я оказываюсь настолько близко, что чувствую тепло его тела даже сквозь тонкую ткань футболки. Наши взгляды встречаются, и на несколько мгновений весь окружающий мир словно перестает существовать. Только музыка, ритм и двое людей, которые прекрасно знают, как заставить зрителей поверить в их страсть.

Он направляет меня в следующую фигуру, и я плавно отклоняю корпус, позволяя свободной руке описать широкую дугу. Стас поддерживает движение, после чего помогает мне выпрямиться.

— Отлично идем, — успевает произнести он с довольной улыбкой.

Неосознанно улыбаюсь тоже. Отступив, раскрываю руки и резко поворачиваю голову. Длинный хвост взлетает за спиной, следуя за движением. Чувствую, как музыка разливается по венам, заставляя сердце биться чаще, а тело двигаться все увереннее.

Стас делает несколько быстрых шагов навстречу, и я встречаю его выразительным движением бедра и чуть приподнятым подбородком. Он отвечает таким же дерзким взглядом, протягивает руку, но я намеренно заставляю его подождать лишнюю долю секунды, прежде чем позволить нашим пальцам соединиться.

В этой игре нет победителей и проигравших. Есть только двое танцоров, которые знают правила настолько хорошо,

что могут позволить себе нарушать их ради красивого движения.

Постепенно я настолько увлекаюсь танцем, что тревога, преследовавшая меня с самого утра, наконец отступает. На несколько драгоценных секунд остаются только музыка, его рука в моей, стук каблуков и ритм, который мы чувствуем одинаково.

Стас поднимает соединенные руки, приглашая меня в очередной поворот. Я делаю шаг, переношу вес на правую ногу и начинаю разворачивать корпус.

В следующий миг привычное движение почему-то сбивается. Пытаюсь удержать равновесие, но корпус уже уходит в поворот, а правая стопа остается на месте. Чувствую, как голеностоп резко подворачивается. Раздается короткий, неприятный хруст.

И мир взрывается болью.

– А-а-а! – крик вырывается из горла.

Нога подкашивается. Я падаю на паркет, инстинктивно выставляя руки вперед, но удар все равно отзывается жжением в коленях.

Судорожно подтянув к себе правую ногу, хватаюсь за щиколотку. Перед глазами темнеет, дыхание сбивается, а с губ срывается сдавленный всхлип.

– Настя, – Стас опускается рядом, растерянно оглядывая меня. – Насть, ты чего? Что случилось?

– Нога... – выдавливаю сквозь зубы.

– Черт! Дай посмотрю! – он тянется к моей щиколотке, но я резко отдергиваюсь.

– Не трогай! – выкрикиваю.

От малейшего движения боль становится такой сильной, что на глазах выступают слезы.

– Тихо, тихо, не двигайся, – поднимает ладони Стас. – Сейчас, я позову кого-нибудь. Слышишь? Все будет хорошо.

Поднявшись, он бежит к двери, а я остаюсь сидеть посреди зала, прижимая дрожащие ладони к поврежденной ноге.

Музыка продолжает играть, и только сейчас я понимаю, что та самая бомба под ребрами больше не тикает.

Она взорвалась.

Глава 1

Арсений

Если бы я знал, что билеты на самолет Казань-Москва разбирают так быстро, то сразу бы купил туда-обратно, а не полагался на удачу. Но поскольку даром предвидения меня при рождении обделили, остается только сидеть у иллюминатора и наблюдать за пассажирами, которые один за другим заходят в салон. Хорошо хоть удалось урвать место с увеличенным пространством для ног.

Глянув на часы на экране телефона, поджимаю губы. По проходу нескончаемым потоком тянутся пассажиры. До окончания посадки осталось совсем чуть-чуть. Скоро стюардессы закроют двери, и я наконец смогу спокойно вытянуть ноги.

С Нового года прошло почти полтора месяца. Интересно, у Деда Мороза еще не поздно попросить подарок? Тем более, что я его не использовал, а весь прошлый год был хорошим мальчиком и заслужил немного тишины.

Очередной мужик с огромной сумкой останавливается возле моего ряда. Только не сюда, дружище. Проходи дальше. Там вон сколько свободных мест. К счастью, он действительно проходит мимо, а я мысленно выдыхаю.

Мне не хочется никаких разговоров и попыток выяснить, почему моя физиономия кажется кому-то знакомой. Все, что

я хочу — это поскорее оказаться дома с детьми и собакой.

В этот момент слева от себя замечаю возню. Повернув голову, наблюдаю, как невысокая девушка пытается запихнуть ручную кладь в багажную полку. Каштановые волосы собраны в высокий хвост, из которого выбилось несколько прядей. Судя по ее выражению лица, сумка сейчас либо окажется на месте, либо будет уничтожена.

Резко опустив сумку на сиденье рядом со мной, девушка раздраженно сдувает с лица непослушную прядь. Наши взгляды встречаются, и я получаю возможность рассмотреть ее поближе. Большие серо-зеленые глаза, обрамленные длинными ресницами, аккуратный нос, пухлые губы и мягкие черты лица. На первый взгляд она даже кажется какой-то милой и безобидной. Только вот дерзко выгнутая бровь и недовольное выражение лица быстро развеивают это впечатление.

Дорогой Дедушка Мороз. Я согласен лететь с пассажиром рядом. Только пусть это будет не она.

Не успеваю открыть рот, чтобы предложить свою помощь, как девушка, видимо встав на носочки, резко запихивает сумку на полку. Судя по звуку, ручная кладь добралась до Москвы раньше нас. Довольно улыбнувшись, она плюхается на место рядом со мной.

Черт. Неужели у меня не осталось хоть немного удачи?

Повернув голову, оглядываю салон. Замечаю несколько свободных мест, одно из которых на противоположном ряду.

Ладно, стоит попробовать, хоть это и против правил...

– Э-э-эм... здравствуйте, – начинаю я.

Сведя брови у переносицы, девушка смотрит на меня серо-зелеными глазами. И что-то мне подсказывает, что она сдерживается, чтобы не съязвить в ответ.

– Не могли бы вы пересесть во-о-он на то свободное место, – указываю пальцем за ее спину. – Я вам заплачу.

Обернувшись, она прослеживает за моим пальцем. Но когда вновь смотрит на меня, я не замечаю энтузиазма на ее лице.

– А самому пересесть религия не позволяет? – фыркает она.

– Ноги, – отвечаю. – Они у меня длиннее, чем расстояние между креслами.

Она окидывает меня оценивающим взглядом с головы до ног.

– Ну да, с такими габаритами только грузовым рейсом летать.

– Это не смешно.

– А я и не шутила, Верзила.

– С вашей стороны это было низко, Пигалица.

Широко раскрыв глаза, девушка открывает рот, тыкнув в меня пальцем. Но, видимо, не найдя, что ответить, яростно выдыхает и откидывается на спинку кресла.

Анастасия

Пигалица? Мало того, что этот придурок весь самолет за-

нял, так еще и меня выселить решил! И даже заплатить хотел! Скосив глаза, вижу, как он совершенно невозмутимо печатает что-то в телефоне.

Откинув голову на спинку кресла, прикрываю глаза. Правая нога ноет с самого утра, а после прогулки по аэропорту и вовсе кажется, что кто-то решил проверить мой голеностоп на прочность. И без того настроение паршивое, а тут еще этот кретин со своими предложениями.

Твою мать, а я ведь первая обозвала его Верзилой. Приоткрыв один глаз, снова кошусь на соседа. Впрочем, я его не просто так назвала. Широкие плечи, длинные ноги, которые он едва умудряется разместить перед собой, и рост явно под два метра. Пшеничные волосы средней длины свободно падают на плечи, обрамляя лицо с выраженными скулами и четкой линией подбородка. Прямой нос, густые брови, губы, на которых сейчас не наблюдается даже намек на улыбку.

И ведь, зараза, красивый. Даже обидно, что природа потратила столько сил на внешность, а на воспитание у нее, видимо, ничего не осталось.

Ладно, допустим, с пигалицей мы квиты. Но предложение пересесть я ему все равно не прощу.

Достаю из сумочки электронную книгу и нажимаю кнопку включения. Экран на мгновение вспыхивает, показывает жалкий остаток заряда и тут же гаснет.

За-ши-бись.

Телефон тоже почти разряжен, а пауэрбанк я оставила в

чемодане. На соревнования я могла собрать вещи даже закрытыми глазами, не забыв ничего. Но как только пришло время собираться домой, мозг спокойно перешел в режим «ВЫКЛ».

Телефон издает короткий сигнал. Достав его, открываю входящее сообщение.

Маши: *«Ты уже в самолете? Все нормально?»*

Настя: *«Да. Если не считать, что рядом со мной сидит придурок с функцией хамства».*

Маши: *«Только не подерись там с ним (эмодзи счастливая улыбка)».*

Улыбнувшись, быстро набираю ответ.

Настя: *«Ну вот, а так хотелось (эмодзи улыбающийся демон)».*

Перевожу телефон в авиарежим и убираю его в сумочку. Спустя некоторое время самолет разгоняется по взлетной полосе и отрывается от земли.

Машка, девушка моего старшего брата, единственная, кто знает о моем приезде. Даже сам Мишка пока ни о чем не подозревает. Как и родители.

Как только они услышат о травме, начнутся расспросы и переживания. Особенно от Миши. Он наверняка примчится выяснять, почему я несколько месяцев молчала о частичном разрыве связок голеностопа и не попросила помощи.

Но если о травме рассказать еще как-то можно, то вот как признаться, что я решила бросить профессиональные танцы,

так и не придумала. Родители столько лет вкладывали в мою карьеру деньги, силы и время. Оплачивали занятия, костюмы, поездки на соревнования, радовались каждой победе и поддерживали после неудач. Гадкое чувство, будто я своим решением обесцениваю все, что они для меня сделали.

Врачи уверяют, что после полноценной реабилитации я смогу вернуться на паркет. Связки постепенно восстанавливаются, боль со временем должна пройти, и я снова смогу танцевать. Только вот никто не объяснил, что делать, если вместе с травмой сломалось что-то еще. Что-то, чего не видно ни на одном снимке. Раньше я считала дни до следующего соревнования, а теперь впервые за пятнадцать лет не хочу даже думать о нем.

Еще неделю назад я даже не собиралась никуда уезжать. А потом в один прекрасный вечер купила билет до Москвы, написала Машке и объявила, что скоро приеду. Она, конечно, сначала решила, что у меня с головой не все в порядке из-за падения, но потом предложила временно пожить у ее бабушки.

Вот так за семь дней я умудрилась перевернуть собственную жизнь с ног на голову. Осталось только придумать, что с ней делать дальше.

Но об этом я подумаю позже. Желательно тогда, когда перестану чувствовать себя человеком, который добровольно прыгнул с обрыва, забыв проверить наличие парашюта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.